

«Клейн, прекращайте уже думать об этой чертовой долговой расписке. Давайте лучше обсудим с Вами ритуальную магию», - Старый Нил расслабленно убрал свечи, котел, серебряный нож и всё остальное.

Клейну просто хотелось пожать плечами, как всегда поступали американцы на Земле. Но он так и не смог заставить себя сделать жест, настолько недостойный истинного джентльмена.

Он сосредоточился обратно на ритуальной магии и начал спрашивать о том, что его интересовало. Например, почему заклинания должны строго соответствовать определённым канонам. Если канон не нарушен, а суть верно выражена на Гермесе, то слова заклинания ограничивала только собственная фантазия Потустороннего. Конечно, всякое богохульство или неуважение были абсолютно запрещены.

Урок мистики продолжался до полудня, пока Старый Нил не кашлянул дважды.

«Пришло время вернуться на улицу Зоутлэнд». - С этими словами он недовольно проворчал. - «Чтобы получить эти чертовы ингредиенты, я пропустил свой любимый завтрак».

Клейн огляделся, одновременно удивленный и озадаченный.

«Мистер Нил, у Вас есть повар? Или служанка, готовящая Вам еду?»

С зарплатой в двенадцать фунтов, можно было нанять целый штат прислуги!

Судя по газетным объявлениям, найм простого повара с предоставлением питания и жилья обходится где-то в двенадцать или пятнадцать сул в неделю. Даже не целый фунт. А прислуга для работы по дому типа горничных была еще дешевле. Их зарплата варьировалась от трех сул шести пенсов до шести сул. Но, конечно, нельзя было надеяться на то, что они могли приготовить любой кулинарный шедевр.

Это не правильно. С долгом мистера Нила в тридцать фунтов вполне нормально, что он не нанимает повара или слуг ...

Похоже, я задал еще один вопрос, который я не должен был задавать ...

Пока Клейн сожалел о своем вопросе, Старый Нил покачал головой, не обращая на это внимания.

«Дома я часто практикую ритуальную магию, исследую артефакты и читаю соответствующие документы, поэтому я просто не могу нанять обычных людей в качестве повара, дворецкого или служанок. Я только нанимаю кого-то, чтобы регулярно убираться. А если это будут Потусторонние, неужели вы думаете, что они готовы выполнять такую работу?»

«Кажется, я задал очередной глупый вопрос. Возможно, потому, что я пока не делал дома ничего связанного с мистикой», - объяснил Клейн.

Старый Нил встал, надел свою фетровую шляпу и, выйдя за дверь, побрел дальше.

«Кажется, я уже чувствую запах жареного фуа-гра ... Поскольку с распиской разобрались, у меня будет роскошный обед! Я обязательно закажу жареную свинину под яблочным соусом. Нет, определённо этого недостаточно, еще должны быть колбаски с картофельным пюре... »

От Ваших слов у меня бурчит в животе... Клейн сглотнул слюну, догнал Старого Нила и направился к ближайшей остановке общественного транспорта.

Вернувшись на улицу Зоутлэнд, Старый Нил внезапно хмыкнул, спускаясь с подножки кареты.

«Что я вижу? Богиня, что я вижу?»

Старый Нил внезапно проявил проворность свойственную какому-нибудь семнадцатилетнему парню, а не почтенному Жрецу Тайн. Он рванулся к обочине и поднял некий предмет.

Клейн с любопытством наклонился и внимательно присмотрелся. Он понял, что это было довольно представительно выглядящее кожаное портмоне.

Из-за недостатка личного опыта Клейн так и не смог определить, сделано ли это темно-коричневое портмоне из кожи буйвола или барана, но он заметил небольшой светло-голубой герб, вышитый сбоку – белый голубь, расправляющий крылья, как будто готовящийся взлететь.

Это было первым впечатлением Клейна. Вторым, что он заметил, была стопка бумажных купюр в переполненном портмоне.

Около двух десятков серых купюр, отпечатанных черными чернилами – банкноты большого достоинства!

Старый Нил открыл кошелек и вытащил купюры. Внимательно присмотревшись, мужчина довольно усмехнулся.

«Десятифунтовая купюра. Почтенный Основатель и Защитник, Уильям I. Ух, ты, Богиня, да тут тридцать купюр. А ещё банкноты по пять фунтов, фунтовки и пять сул».

Больше трехсот фунтов? Деньжищи во всех смыслах этого слова! Я и за десять лет не смог бы столько накопить... Клейну стало очень тяжело дышать.

Поскольку сумма была настолько огромной, подобрать такой кошелек было равносильно

находке чемодана денег на Земле.

«Интересно, какой джентльмен его уронил... Он не может быть кем-то обычным», - спокойно проанализировал Клейн.

И это явно не женское портмоне.

«Не нужно беспокоиться о том, чей он», - со смешком сказал Старый Нил. - «Мы не будем жульничать и брать деньги, которые нам не принадлежат. Просто подождём. И я уверен, что тот джентльмен вскоре вернется в поисках своего портмоне. Кем бы он ни был, это не та вещь, от которой можно просто отказаться».

Клейн вздохнул с облегчением. У него появилось совершенно новое представление о морали Старого Нила.

Клейн был весьма обеспокоен тем, что Старый Нил воспользовался даром Богини для погашения своего долга. Он все еще задавался вопросом, как убедить его, что не стоит заниматься подобными вещами.

Это и есть знаменитое «делай, то, что пожелаешь, но не причиняй никому вреда!»? Клейн внезапно понял для себя что-то новое.

Дуэт прождал не больше минуты, и вскоре к ним подъехал роскошный четырехколесный экипаж. На его боку был нарисован светло-голубой герб с распростершим крылья голубем.

Экипаж остановился, и из него вышел мужчина средних лет в черном строгом костюме с галстуком. Он посмотрел на кошелек, снял шляпу и вежливо сказал: «Господа, должно быть, это портмоне моего хозяина».

«Ваш герб служит более чем надежным доказательством, но я должен убедиться. Дозволено ли мне будет спросить, сколько денег было в портмоне Вашего хозяина?» - вежливо ответил Старый Нил.

Мужчина средних лет сначала пришёл в полное недоумение, но почти сразу же принялся извиняться: «Как простой дворецкий, я не знаю, сколько денег у хозяина в его кошельке. Извините. Пожалуйста, позвольте мне спросить».

«Как вам будет угодно», - Старый Нил жестом разрешил ему поступать по собственному усмотрению.

Мужчина средних лет подошел к карете и через окно поговорил с человеком внутри.

Он снова подошел к Клейну и Старому Нилу и улыбнулся.

«Более 300 фунтов, но менее 350 фунтов. Мой хозяин не помнит точное число».

Не помнит ... Это действительно какой-то отвратительно богатенький парень. Если бы у меня было столько денег, я бы определенно каждый день пересчитывал их снова и снова ... Клейна переполняла зависть.

Старый Нил кивнул и вернул кошелек.

«Богиня свидетельница, это принадлежит Вам».

Мужчина средних лет взял кошелек и пересчитал его содержимое, прежде чем вытащить три десятифунтовых банкноты.

«Мой господин – сэр Дьюевилл. Он хотел бы выразить Вам свою признательность. Это то, что должен получить каждый честный человек. Пожалуйста, я прошу Вас, не отказывайтесь».

Сэр Дьюевилл? Тот, кто основал Фонд Дьюевилла? Сэр Дьюевилл, который предоставил рабочему классу дешевые квартиры? Клейн сразу вспомнил это имя.

Это был аристократ, которого уважал его брат, но он не верил, что за этими слухами есть реальный человек.

«Благодарю сэра Дьюевилла. Он добрый и щедрый джентльмен», - Старый Нил не церемонился, забирая три купюры.

Понаблюдав за отъездом сэра Дьюевилла, он повернулся, чтобы посмотреть на Клейна. Убедившись, что рядом никого нет, он хлопнул купюрами по ладони и усмехнулся.

«Тридцать фунтов. Долговая расписка погашена».

«Я ведь сказал, что всё разрешится самым разумным образом».

«Такова сила магии».

... Святое дерьмо, сила магии! На самом деле сработало!? Клейн был ошеломлен.

Через несколько минут он вошел в подъезд и, направляясь в охранную компанию, озадаченно спросил: «Мистер Нил, почему вы не попросили больше денег?»

«Не будь жадным. Будь осторожным, чтобы не поддаться жадности, когда творишь ритуальную магию. Умеренность – это самая важная черта, которая нужна каждому Жрецу Тайн. Если оный Жрец, конечно, стремится подольше прожить», - счастливо объяснил Старый Нил.

...

В огромном бальном зале на люстрах под потолком горели свечи, чей аромат успокаивал умы людей. А их свет ничем не уступал ярчайшему пламени газовых ламп.

Прямо под люстрами стояли длинные столы с фуа-гра, стейками, жареными курицей и экзотической рыбой-камбалой, устрицами Дези, тушеной бараниной, крем-супом и прочими деликатесами. Кроме того, там были бутылки Туманного Шампанского, виноградного из Аурмира и красного Саутвильского. Их стекло искрилось искушающим светом.

Слуги в красных ливреях разносили подносы с хрустальными фужерами и курсировали между джентльменами и леди, роскошно и элегантно одетыми.

На Одри Холл было белоснежное платье с пышными рукавами, завышенной талией и воротником под горло. Корсет плотно облегал её фигуру, в то время, как верхние юбки сохраняли свою идеальную пышность благодаря поддержке кринолина.

Длинные светлые волосы девушки были собраны в элегантную причёску, а серьги, ожерелье и кольца ярко блестели на свету. На ногах у нее была пара белых бальных туфель, украшенных розами и бриллиантами.

Сколько вообще юбок я ношу? Пять? Шесть? Одри, затянутой в белую перчатку правой рукой, нежно погладила пышные формы своего платья.

В левой руке она держала бокал прозрачного шампанского.

В этот день Одри была сама не своя. Обычно она выходила на середину зала и приковывала к себе всеобщее внимание. Но сейчас девушка старалась избегать людской толчеи и тихонько стояла возле французских окон в тени от свисающих занавесок.

Она сделала глоток шампанского и продолжила наблюдать за толпой, как будто сама к ней совсем не принадлежала.

Младший сын графа Вольфа разговаривает с дочерью виконта Конрада. Парень машет руками, стараясь усилить впечатление от своих речей. Хм, чем больше двигает запястьем, тем неправдоподобнее кажутся его слова. Иногда я и сама так делаю... Парень не может остановиться и перестать превозносить себя, принижая тем самым других людей. Но при этом у него даже осталась совесть, и он чувствует свою вину. Это видно по его манере речи и языку его тела ...

Герцогиня Делла неоднократно прикрывает рот левой рукой, когда смеётся. Ах, я поняла. Она хвастается своим чистым голубым сапфиром ...

Ее муж, герцог Неган, обсуждает текущую ситуацию с парой дворян-консерваторов. И мужчина всего один только раз с самого начала бала посмотрел в сторону своей жены, герцогини Деллы ...

Они почти никогда не встречаются взглядом. Может быть, они не так влюблены, как притворяются ...

Барон Ларри рассмешил мадам Парнес уже в седьмой раз. Это абсолютно нормально, в этом нет ничего странного, но почему тогда женщина смотрит на своего мужа такими виноватыми глазами? О, они разделились и пошли разными путями ... Однако нет, они оба идут в сад ...

...

На этом балу Одри увидела множество деталей, которых никогда прежде не замечала.

Был момент, когда она почти поверила, что смотрит оперу.

Они все такие хорошие актеры... Девушка тихо вздохнула, ее глаза оставались совершенно прозрачными.

В этот момент Одри что-то почувствовала и повернула голову. Она бросила взгляд на темный угол большого балкона снаружи.

В тени молча сидел огромный золотистый ретривер. Он смотрел на Одри, наполовину скрытый в тени стен.

Съюзи ... Уголки губ Одри дернулись, и выражение лица девушки мгновенно изменилось. Она больше не могла поддерживать свое состояние Зрителя.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/462103>